

В ту ночь Цзян Нин долго ворочался с боку на бок, никак не мог уснуть и в итоге списал всё на то, что слишком много проспал днём.

На следующее утро его разбудил стук в дверь. Решив, что проспал, Цзян Нин соскочил с кровати и глянул на часы: всего шесть утра.

«Ну и рань!» — мысленно воспротивился он.

Лу Чжихань каждый день возвращался поздно, а утром вставал ни свет ни заря. Цзян Нин точно не выдержал бы такого графика.

Впрочем, любопытство пересилило лень. Компания Лу Чжиханя казалась чем-то недостижимым, подёрнутым флёром загадочности и престижа.

Умывшись, Цзян Нин по привычке потянулся к привычной футболке с круглым вырезом и свободным брюкам, но тут же вспомнил Лу Чжиханя, который ходил в костюме, будто приваренном к телу, и замер.

Взгляд скользнул в глубину шкафа.

Там, в чехле, висел строгий костюм — один из подарков на день рождения, до которого до сих пор не доходили руки. Помявшись пару секунд, Цзян Нин всё же достал его.

Раньше он не жаловал деловую одежду: казалось, она сковывает движения и давит со всех сторон. Лишь по случаю пышных банкетов он неохотно надевал нечто подобное.

Переодевшись, Цзян Нин решил, что галстук — это уж слишком, совсем не в его стиле. Сорвав его, он расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке и только после этого неспешно спустился вниз.

— Я уж думал, ты передумал и решил отлежаться, — произнёс Лу Чжихань, поднимая взгляд. Наткнувшись на непривычный образ юноши, он заметно запнулся: — Ты...

Этот костюм разительно отличался от того ширпотреба, что они арендовали для школьной спартакиады. Сшитый строго по фигуре Цзян Нина, он подчёркивал стройные длинные ноги, хотя строгие линии кроя всё равно не могли приглушить юношескую пылкость и свежесть.

Под этим внимательным взглядом уши Цзян Нина вспыхнули. Он смущённо и немного скованно опустил за обеденный стол и, не давая смущению взять верх, запальчиво бросил:

— А кто тебе сказал, что ты один имеешь право щеголять в костюмах на работе? Не всё же тебе одному привлекать взгляды!

— И правильно, — мягко отозвался Лу Чжихань. — Тебе очень идёт.

Цзян Нин и сам это знал, нечего было лишний раз подчёркивать.

Уткнувшись в тарелку, Цзян Нин молча доел завтрак, а затем забрался в машину и уставился в окно. Волнение, конечно, никуда не делось. За стеклом расстился морозный зимний туман, но в салоне царил уют, а размеренный стук клавиш ноутбука Лу Чжиханя убаюкивал, словно тихая мелодия.

Вдруг Цзян Нин сообразил, что они едут совсем не в ту сторону, где находилась его школа — маршрут лежал в противоположном направлении.

Впрочем, удивительного мало: Первая средняя школа Линьцзяна располагалась в глухом уголке. С чего бы офису Лу Чжиханя находиться рядом?

Значит, все эти дни его «по пути подвезу» было чистейшей правдой наоборот. Доставив его к урокам, Лу Чжихань каждый раз делал внушительный крюк, чтобы добраться до работы.

Осознав это, Цзян Нин повернулся к нему со смешанными чувствами.

Ощувив его взгляд, Лу Чжихань на мгновение замер, приостановив пальцы над клавиатурой:

— Что-то не так?

Цзян Нин хотел спросить о многом, но в итоге лишь тихо уронил:

— Да так, ничего.

Компания, как он и думал, занимала самое сердце бизнес-центра Линьцзяна. Высотка уходила стеклянным фасадом прямо в облака — от одного взгляда снизу вверх перехватывало дыхание. Выйдя из машины, Цзян Нин почувствовал острую неловкость. Он и представить не мог, что окажется в подобном месте; каждый шаг давался с ощущением странного диссонанса.

Это был мир Лу Чжиханя.

Рабочий день ещё не начался, так что в холле стояла тишина. Цзян Нин проследовал за Лу Чжиханем в лифт.

Глядя на их отражение в зеркальной панели кабины, он на мгновение задумался. В лифте они были только вдвоём, и, стоя рядом с Лу Чжиханем, он вдруг поймал себя на мысли, что они выглядят удивительно гармонично.

Двери распахнулись. Из панорамных окон кабинета открывался грандиозный вид на Линьцзян: лента реки вдали и бесконечные потоки машин на эстакадах просматривались как на ладони.

— Под конец года всегда много суеты, но как только закроем отчёты, станет посвободнее, — проговорил Лу Чжихань.

Переступив порог кабинета, Цзян Нин сдержал восхищённый вздох. Казалось, сюда нельзя входить без пары сотен миллионов на банковском счёте.

— Осматривайся, не стесняйся, — добавил Лу Чжихань, усаживаясь за стол. Включив ПК, он принялся за стопку документов и мгновенно погрузился в работу.

Обойдя кабинет, Цзян Нин заглянул в прилегающую комнату отдыха. В отличие от строгого интерьера основной зоны, здесь царила уютная сдержанность. На прикроватной тумбочке лежала книга. Подобрал её, он перелистал страницы и обомлел.

Лу Чжихань притащил в офис его учебные пособия, чтобы заниматься его подготовкой прямо в перерывах между делами! Этот человек вовсе не умел делать что-то спустя рукава, выкладываясь на максимум во всём, за что бы ни брался.

Из кабинета донёсся голос:

— Президент Лу, пора на утреннее совещание. График на сегодня скорректирован.

— Хорошо.

Цзян Нин прошёл вслед за ним к дверям конференц-зала. У самого входа Лу Чжихань повернулся:

— Пойдёшь со мной?

Цзян Нин мазнул взглядом по рядам сотрудников. С какой стати ему туда идти? Да и терпеть он не мог всякие собрания.

— Нет уж, я на месте не усiju.

Сквозь прозрачную перегородку он наблюдал за Лу Чжиханем, занявшим председательское кресло. Тот и в обычной жизни не отличался щедростью на эмоции, но сейчас от него веяло особой строгостью, напоминая о тех далёких временах, когда Цзян Нин видел его издали на светских приёмах. Вот только теперь удушающего чувства дистанции не было — напротив, грудь распирала тихая гордость. Ведь только он знал, каким Лу Чжихань бывает без этой деловой брони.

— Юный господин Цзян, — окликнул его помощник Чжу. — Президент Лу просил передать вам кое-что, чтобы вы не скучали.

Вернувшись в кабинет, Цзян Нин скрестил руки на груди. Он ожидал увидеть стопку сборников задач или конспектов — за Лу Чжиханем не заржавеет.

Однако помощник Чжу выложил на стол игровую консоль, гору снеков и планшет.

Цзян Нин: «...»

Глядя на этот ворох развлечений, он против воли смутился. Неужели Лу Чжихань принял его за капризного ребёнка, которого нужно задобрить сладостями и игрушками?

Уши снова обдало жаром. Он, между прочим, давно вышел из этого возраста!

После завершения совещания анонимный флуд-чат компании мгновенно ожил:

— Эм... вы тоже это видели?

— Ага.

— Видели, +1.

— +1.

— ??? Да о чём вы вообще?!

— Тш-ш, кто понял, тот понял. Вслух не произносим.

— Да что там происходит, я сейчас сгорю от любопытства! Парнишка? Родственник?

— Не знаю, но помощник Чжу только что тащил туда пакеты с припасами. Парень с концами у президента прописался, судя по всему.

Народную молву можно было понять: вокруг Лу Чжиханя отродясь не вилась ни единая живая душа, а тут ни с того ни с сего появляется юный красавец. Как тут не дать волю фантазии?

Разделавшись с текучкой после совещания, Лу Чжихань выкроил минутку и вернулся в кабинет лишь ближе к полудню.

Цзян Нин развалился на диване в зоне отдыха, вальяжно вытянув длинные ноги. Он увлечённо щёлкал по экрану смартфона, вид имел кроткий и терпеливый, словно послушно ждал окончания рабочего дня.

Услышав шаги, он бросил в микрофон короткое «всё, я офлайн» и тут же заблокировал экран.

— Не заскучал? — спросил Лу Чжихань.

— Нормально, — буркнул Цзян Нин.

Дома всё равно делать нечего, какая разница, где зависать в играх.

Лу Чжихань предполагал, что одного дня Цзян Нину хватит за глаза и, утолив любопытство, он больше не захочет возвращаться в эту рутину.

Однако на следующее утро во время завтрака на лестнице снова раздались шаги. На этот раз на юноше не было строгого костюма — он переоделся в свежую белую рубашку и обычные джинсы.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Цзян Нин недовольно огрызнулся:

— Чего уставился? У меня что, узоры на лице выросли?

— Собираешься куда-то? — удивился Лу Чжихань. Редко когда тот вставал в такую рань.

Отведя взгляд, Цзян Нин сдавленно кашлянул:

— Ты сам обещал брать меня с собой. Я не говорил, что это разовая акция.

Лу Чжихань слегка изумился, но возражать не стал.

Прибыв в офис, юноша освоился окончательно: развалился на вчерашнем диване точно у себя дома и зашёл в игру.

Когда Лу Чжихань вышел по делам, Цзян Нин запустил соревновательный режим. Напарники

вроде Ду Кая ещё спали, а случайные пати в подборе не приносили никакого удовольствия.

В залитом светом кабинете царила тишина. Посомневавшись, Цзян Нин воровато вытащил из сумки сборник задач.

«Да с какой стати я прячусь, будто ворую что-то...»

Он углубился в вычисления и совершенно потерял счёт времени. Он даже не услышал, как открылась дверь, пока прямо над его ухом не раздался низкий голос:

— Формулу перепутал.

Цзян Нин вздрогнул от неожиданности и отпрянул в сторону. Сердце заколотилось чуть быстрее.

— Ты чего так рано? Вчера тебя целый день не было!

— Разобрался с делами пораньше, — спокойно ответил Лу Чжихань и подхватил лежащую на журнальном столике ручку. — Пересаживайся за стол, разобьём эти задачи вместе.

— А, ладно...

Сгребя варианты, Цзян Нин наблюдал, как Лу Чжихань отодвигает в сторону папки с документами, освобождая место на своём рабочем столе.

— Да ладно тебе, занимайся своими делами, я сам разберусь, — буркнул он.

— Пару минут я найду, — Лу Чжихань наклонился над листом.

Зимний свет из окна мягко очерчивал его силуэт, придавая образу почти невесомую прозрачность. Тихий шорох стержня по бумаге гипнотизировал, но Лу Чжихань тут же вернул его к реальности:

— Подставь вот эту формулу и пересчитай.

Цзян Нин въелся взглядом в условие, а Лу Чжихань терпеливо ждал. Казалось, запасы его внимания к нему были неисчерпаемы.

Быстро выдав правильное значение, Цзян Нин услышал одобрителный кивок:

— Верно. Решай дальше, если застрянешь — зови.

Пока Цзян Нин шуршал тестами, Лу Чжихань погрузился в бумажную работу.

Юноша то и дело бросал на него тайные взгляды. За рабочими делами Лу Чжихань становился предельно собранным, даже отстранённым, будто любая задача для него была бескомпромиссной функцией. Но когда он объяснял ему материал, в его скупом тоне проскальзывали едва уловимые мягкие нотки.

Так Цзян Нин и привык ездить с ним в офис, прихватив с собой всю горку зимних домашних заданий. Стоило Лу Чжиханю освободиться, как тот превращался в личного репетитора. Расправившись с обязательной программой, юноша переключился на углублённые тесты.

Дни стремительно утекали, приближались новогодние праздники, а за окном всё сильнее крепчал мороз. Прохожие на улицах кутались в тяжёлые пальто и шарфы, но в кабинете работало мощное отопление: Цзян Нин сидел в одном тонком свитере и, подперев щёку кулаком, сонно ковырял очередную задачу.

— Перед Новым годом мне нужно слетать в Страну А, — невзначай произнёс Лу Чжихань. — Вернусь, скорее всего, уже после праздников.

Цзян Нин оторвал руку от щёки:

— Это что за изверги у вас в руководстве? Какая работа перед праздниками?!

— Дело не в работе. Хочу провести родных, — Лу Чжихань помолчал. — Поедешь со мной?

Цзян Нин опустил взгляд и со скрытым раздражением принялся вырисовывать на полях бесконечные круги.

Он прекрасно знал, что старшее поколение от него обычно не в восторге. Да и с какой стати ему лететь вместе с Лу Чжиханем? В качестве кого?

Он не сказал ни «да», ни «нет», погрузившись в мучительные сомнения на весь остаток дня — подобная нерешительность была совершенно на него не похожа.

К вечеру Лу Чжихань закончил с делами пораньше. Цзян Нин спустился в лифте.

Перед тем как уехать на подземную парковку, лифт на секунду застыл на первом этаже. Из холла донёсся до боли знакомый голос:

— Да я же не с пустыми руками! Милая барышня, ну пропусти меня или хотя бы доложи президенту Лу! — Цзян Хунчжи въедался в администратора. — Мы ведь столько лет сотрудничали! Неужели я даже на пару минут аудиенции не заслужил?

— Извините, — отчеканила девушка на ресепшене. — Без предварительной записи я вас не пропущу. У президента Лу плотный график, он не принимает всех подряд.

Цзян Нин поморщился, точно проглотил муху. Ему хотелось навсегда вычеркнуть этих людей из своей жизни.

Словно почувствовав чужой взгляд, Цзян Хунчжи перед самым закрытием дверей повернул голову.

Цзян Нин?!

Он подумал, что у него галлюцинации. С какой стати Цзян Нин стоит плечом к плечу с Лу Чжиханем? Эти двое жили в совершенно разных мирах! Но сомнений не оставалось: с той стороны створок на него с ледяным презрением смотрел его собственный сын.

Если Цзян Нин действительно вхож к Лу Чжиханю... Да это же манна небесная! Все его финансовые дыры закроются в мгновение ока!

Всю дорогу домой Цзян Нин сидел мрачнее тучи. Он видел этого мудака и был почти уверен, что тот его узнал.

Раньше Цзян Хунчжи шарахался от него как от чумы, но теперь рядом находился Лу Чжихань.

Цзян Нин покосился на спутника.

Семья Лу Чжиханя совсем не похожа на его собственную клоаку. Чтобы вырастить такого человека, нужны исключительные, достойные родители. Зачем портить им семейное торжество своим присутствием? Он там будет выглядеть чужеродным пятном.

— Лу Чжихань, — позвал он. — Лети один. Я тут с одноклассниками зависну на пару дней.

— С тем парнем, что в прошлый раз?

— Ага.

Цзян Нин соврал не моргнув глазом: никаких планов у него не было, просто не хотелось выглядеть жалким одиночкой.

На следующий день Цзян Нин остался в постели. Когда в дверь постучали, он выкрикнул сквозь одеяло:

— Я никуда не еду, хочу выспаться!

Услышав удаляющиеся шаги, он облегчённо вздохнул. Встреча с Цзян Хунчжи в его планы точно не входила.

Двадцать восьмого числа двенадцатого лунного месяца Лу Чжихань готовился к отлёту. Перед тем как поднять чемодан, он обернулся к Цзян Нину, спокойно резавшемуся в консоль на диване.

— Тётушка Ван будет приходить готовить по расписанию, по любым вопросам набери дяде Жэню. Если что-то произойдёт...

— Лу Чжихань, — перебил его Цзян Нин. — Мне восемнадцать, а не восемь.

Раньше он как-то выживал один, без сиделок не пропадёт.

Лу Чжихань лишь кивнул и достал из кармана пальто красный конверт — лиси. Понимая, что в руки юноша его не возьмёт, он выложил его на журнальный столик:

— Карманные на праздники. Потрать на что-нибудь приятное.

Когда гул мотора за окном затих, Цзян Нин подошёл к столику.

В Линьцзяне конверты хунбао дарили чисто символически, суммы там лежали скромные, и конверт Лу Чжиханя выглядел совсем тонким.

Надорвав его, Цзян Нин вытряхнул на ладонь банковскую карту.

Пин-кодом стояла дата его рождения.

Пока он играл, на экран выскочило уведомление:

[Большой простофиля]: Я в аэропорту.

Свернув игру, Цзян Нин отстучал в ответ:

— Понял.

— Удачного полёта, за меня не переживай.

[Большой простофиля]: Хорошо.

Спустя пару часов из динамика наушников Ду Кая донёлся фоновый шум:

— Нин-ге, сорян, мать заставляет ехать за новогодними закупками, я офф.

— Давай.

Цзян Нин отложил телефон и размял затекшую кисть.

Гостиная встретила его звенящей пустотой. Уютный прежде интерьер казался теперь чужим и зябким; о приближении праздников не напоминало абсолютно ничего.

Посидев некоторое время в прострации, Цзян Нин накинул куртку и вышел из дома.

Он направился в ближайший торговый центр. Там царила предпраздничная суeta: гирлянды красных фонарей, нарядные витрины, толпы людей, гуляющие семьями или парами. Цзян Нин среди этой пёстрой жизнерадостности выглядел инородным телом.

Он набрал полный ворох новогодней атрибутики — парные надписи-чуаньлянь, хлопушки, всякую мишуру.

Вернувшись на виллу, он сгрузил два пузатых пакета в прихожей. Чёрт его знает, какая муха его укусила. Оставив покупки пылиться в углу, он поднялся к себе и снова уткнулся в монитор.

Страна А

Улицы утопали в сугробах. Мороз стоял трескучий, совсем не похожий на мягкую зиму Линьцзяна.

Закутавшись в тёплое пальто и утопив лицо в темно-кофейном шарфе, Лу Чжихань сел в загодя вызванный автомобиль и набрал сообщение Цзян Нину.

За стеклом тянулась бескрайняя снежная пустыня, от которой веяло ледяным равнодушием.

Родственные чувства всегда были для Лу Чжиханя пустой условностью.

Сколько он себя помнил, мать ушла из жизни слишком рано. Отец, женившись повторно, забрал наследство и сбежал за границу, спихнув сына на попечение тётки. Лишь когда скончалась и она, Лу Чжихань снова оказался под крылом отца.

Он не ждал от предстоящей встречи ничего особенного — для него это был лишь унылый ежегодный ритуал.

Смартфон в ладони завибрировал. Цзян Нин прислал снимок открытого задачника с незаполненным полем ответа.

Подпись гласила: «Застрял».

Лёд в душе Лу Чжиханя дал трещину. Он тут же принялся набирать ответ.

Цзян Нин гипнотизировал строчку «Печатает...». Он полагал, что Лу Чжихань с порога погрузится в семейный омут и ему будет не до разбора формул.

Однако уже через полминуты пришёл подробный текстовый разбор вперемешку с голосовыми.

Не торопясь прослушивать записи, Цзян Нин напечатал, сам не замечая затаённого ожидания:

— Если ты занят, не отвлекайся на меня.

— Не занят.

— Спрашивай всё, что непонятно.

Задачи как таковые Цзян Нина не волновали. Но у него был свой маленький шкурный интерес: стоит завести речь об учёбе, и Лу Чжихань с бесконечным терпением будет разжёвывать ему каждую мелочь снова и снова.

Машина остановилась. Убрав телефон, Лу Чжихань вышел наружу.

В гостиной особняка европейской постройки весело трещал камин, разнося сладковатый аромат фруктовых дров. Направившись к мужчине, с которым его связывали узы крови, Лу Чжихань сдержанно кивнул:

— Отец.

— Угу, — в тоне Лу Сюэчжао сквозила сухость. — Как здоровье?

— Без изменений.

Они держались как посторонние люди, вынужденные играть в семейную идиллию на публике.

Огонь в камине пылал вовсю, но тепла Лу Чжихань не чувствовал.

— Я устал с дороги, пойду отдохну.

На званом ужине за длинным столом собралось множество незнакомцев. Лу Чжиханю не было до них дела: он пропускал светские разговоры мимо ушей и не встречал в беседы.

— Чжихань, привет, — раздался акцентированный голос. Рядом образовался высокий блондин с голубыми глазами. — Я сейчас усердно беру уроки китайского. Можно мне тренироваться на тебе?

Лу Чжихань вспомнил его: сын ключевого заграничного партнёра Лу Сюэчжао.

Перейдя на беглый английский, он отрезал:

— Извини, мой китайский далёк от идеала, я не лучший репетитор.

Иностранец опешил от столь холодного приёма, но быстро вернул на лицо светскую улыбку:

— Ничего страшного! Давай хотя бы обменяемся контактами? Ты мне очень импонируешь.

— Импонирую? — переспросил Лу Чжихань. — С чего бы?

— В тебе есть невероятный шарм, — искренне отозвался тот. — Далеко не каждый способен проявить такую стойкость после перенесённой трагедии и вернуться к жизни.

— Благодарю за комплимент, — лицо и голос Лу Чжиханя стали ледяными. — Но ты меня совсем не знаешь.

Он не был стойким. И из той аварии он так и не выбрался.

Вернувшись к себе в комнату, Лу Чжихань услышал стук.

— Кто?

— Это я, — раздался голос Лу Сюэчжао. — Надо поговорить.

Войдя, отец замер: на столе сына лежали пособия для старшеклассников. На миг он потерял дар речи.

Закрыв книгу, Лу Чжихань поднял глаза:

— Что-то конкретное?

— Джеффри — единственный наследник нашего главного партнёра. О возможностях его семьи ты осведомлён, — отчеканил Лу Сюэчжао. — Ты ему приглянулся, он хочет пригласить тебя на обед завтра.

— Мне казалось, за ужином я выразился более чем доходчиво, — ответил Лу Чжихань. — Он меня не интересуется. Пусть не тратит время.

Лу Сюэчжао поперхнулся от такой безапелляционности. Взгляд его снова упёрся в учебники:

— Ты что, до сих пор принимаешь ту бумажку о помолвке всерьёз? Твоя тётя Юэюнь просто пошутила! Этот брак принесёт тебе только пользу! Вы идеально подходите друг другу по статусу, да и парень в тебе души не чает!

Лу Чжихань смерил его ледяным взглядом:

— Если бы равный статус имел для тебя хоть какое-то значение, моя мать никогда бы не опустилась до брака с тобой.

Эти слова бритвой полоснули по самому больному месту Лу Сюэчжао. Мужчина мгновенно вспыхнул, точно раненый зверь:

— Лу Чжихань! Как ты смеешь так разговаривать с отцом?! Я требовательно приказываю: завтра ты идёшь на встречу с Джеффри!

Лу Чжихань лишь молча смотрел на него, точно на ничтожную марионетку.

— Думаешь, твои приказы хоть что-то значат?

Лу Сюэчжао действительно не имел ни единого рычага давления, кроме пустого отцовского авторитета. Его собственная компания давно уступала империи сына. В глубине души он всегда знал: Лу Чжихань точно такой же, как его мать — гордый до мозга костей. И как бы тот ни изображал сыновнее уважение, на самом деле презирал его.

Когда за ошарашенным отцом закрылась дверь, Лу Чжихань устало потёр переносицу.

Глядя на падающий за окном снег, он унёсся памятью в далёкое прошлое — в те редкие дни, когда праздники действительно дарили тепло.

Женщина у окна была удивительно похожа на его мать: хрупкая, тонкая, но с невероятно светлой улыбкой. На стекле алели ажурные узоры чуаньхуа. Она неумело лепила цзяоцзы.

Тогда, ещё будучи школьником, Лу Чжихань тихо проговорил:

— Тётя Юэюнь, у вас слабое здоровье. Зачем мучиться, проще купить готовые?

— Сяо Хань думает, у меня выходят уродцы? — ласково усмехнулась она.

— Вовсе нет, — Лу Чжихань смущённо замялся, не умея выражать чувства. — Я просто боюсь, что вы устанете.

Дзинь-дон! Дзинь-дон!

Зазвонил дверной колокольчик.

Едва Лу Чжихань отпер дверь, как в него на полном ходу врезался какой-то мелкий карапуз.

— Ой-ёй! — пухлый малыш сердито надул губы, уставившись на него. — Ты чего дорогу загородил?!

На нём была голубая форменная куртка детского сада, взъерошенные вихры и румяные щёчки — вылитый пухлый снежный комок.

Опешив на пару секунд, Лу Чжихань отступил. Малец без зазрения совести прошмыгнул внутрь:

— Тётя Юньюнь, я пришёл!

Забравшись на стул, карапуз заворожённо уставился на поднос:

— А что это у вас?

— Цзяоцзы.

— Я тоже буду! — вымыв ручонки, малыш с важным видом принялся комкать тесто пухлыми пальчиками. Его короткие ножки не доставали до пола и весело болтались в воздухе. — Тётя, смотрите, у меня треугольный получился!

— Умничка, Ниннин...

Воспоминание растаяло. Уехав после экзаменов гаокао за границу, он так и не смог назвать эту чужую страну своим домом.

За окном царила глухая ночь, укутанная беспросветным белым саваном.

Достав телефон, он открыл расписание ближайших рейсов.

Секундное замешательство — и на экране вспыхнула надпись:

[Билет успешно оформлен]

Он взял билет обратно на родину.

<http://bllate.org/book/19724/1944508>